

бывания наказания, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения); отношение осужденного к совершенному деянию (в уголовно-исполнительном законодательстве это раскаяние в совершенном деянии); характеристика на осужденного от администрации учреждения, в котором он отбывает наказание; заключение администрации учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Также существуют и дополнительные критерии в отношении отдельных категорий осужденных.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, и совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, учитываются: применение к осужденному принудительных мер медицинского характера; отношение осужденного к лечению; результаты судебно-психиатрической экспертизы; заключение лечащего врача.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, принимается во внимание отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В отношении осужденных, которым отменено условно-досрочное освобождение в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, учитываются: совокупность всех данных о личности осужденного; время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение.

В отношении осужденных иностранных граждан, не имеющих постоянного места жительства на территории РФ, во внимание принимаются: наличие либо отсутствие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска; достигнутое соглашение о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ, для осуществления контроля за поведением осужденного; возможность возложения на осужденного дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период УДО на территории иностранного государства.

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат в себе некоторые недостатки. В частности, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ установлен такой общий критерий, как «заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного». Однако ст. 79 УК РФ предусматривает УДО в отношении осужденных не только к лишению свободы. Получается, что на основании ст. 79 УК РФ заключение администрации исправительного центра (дисциплинарной воинской части) о целесообразности УДО осужденных к принудительным работам (содержанию в дисциплинарной воинской части) суду не требуется? На основании ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация учреждения (в том числе исправительного центра и дисциплинарной воинской части), исполняющего наказание, обязана направить в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой, в которой должно содержаться заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения. Таким образом, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ вместо «заключение администрации исправительного учреждения» необходимо использовать формулировку «заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание».

Также законодательство содержит достаточно большое количество абстрактных (недостаточно определенных) критериев, таких как, например, «раскаяние осужденного в совершенном деянии», «поведение осужденного», «иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного». В результате судьи при рассмотрении вопросов об УДО на свое усмотрение интерпретируют те или иные критерии, что в некоторых случаях приводит к коррупционным негативным последствиям. То же самое касается и администрации учреждения, исполняющего наказание, при составлении характеристики на осужденного. Крайне абстрактно и изложено в ч. 1 ст. 79 УК РФ основание для УДО: «лицо, отбывающее наказание, подлежит УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания».

Все это в совокупности приводит к критике процедуры УДО, часто обоснованной, со стороны как правозащитников, так и ученых.

Как показывает практика учреждений и органов, исполняющих наказания, УДО является одним из самых эффективных средств воспитательного воздействия на осужденных, самым желаемым поощрением, стимулирующим их к правопослушному поведению. Таким образом, рассматриваемый институт нуждается в дальнейшем анализе и развитии.

УДК 343.8

И.А. Даевидова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Судебный контроль за исполнением наказаний является комплексным межотраслевым институтом, нормы которого содержатся в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда достаточно разнообразны.

Специфика судебного контроля за исполнением наказаний обусловлена кругом вопросов, отнесенных к компетенции суда в данной области. Эти вопросы многообразны. Они касаются назначения наказаний, порядка и сроков приведения приговора в исполнение, содержания приговора, его толкования, правовых последствий, которые из него вытекают, а также изменения правового положения осужденных в процессе исполнения наказания.

Рассматривая вопросы, связанные с законностью деятельности уголовно-исполнительной системы, суд может выявить нарушения субъективных прав и законных интересов осужденных, а также незаконное освобождение их от выполнения обязанностей.

В науке имеются различные позиции по вопросу о стадиях осуществления судебного контроля. Одни ученые различают судебный контроль на стадии приведения приговора в исполнение, в процессе исполнения наказаний, а также при решении вопросов о досрочном освобождении от отбывания наказания. Другие предлагают выделять два основных вида судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: контроль судов на уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора и контроль судов за законностью решений и действий учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, их должностных лиц в отношении осужденных.

Если анализировать содержание норм уголовно-исполнительного законодательства России, Казахстана и Беларуси, регламентирующих судебный контроль за исполнением уголовных наказаний, то можно прежде всего отметить, что они предусматривают обязательное уведомление суда учреждениями и органами, исполняющими наказания, о начале и месте отбывания наказания, рассмотрение судом жалоб осужденных и иных лиц на действия (или бездействие по УИК Республики Казахстан) администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, а также осуществление контроля при решении вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний.

Однако имеются некоторые особенности при изложении этих норм. Так, УИК Республики Беларусь более логично и последовательно с учетом выделенных ранее стадий предусматривает в ч. 1–3 ст. 18 УИК Республики Беларусь необходимость уведомления суда о начале и месте исполнения различных видов наказаний, а затем в ч. 4 – конкретные направления деятельности суда, при которых он осуществляет контроль. Так, согласно ч. 4 ст. 18 УИК Республики Беларусь суд контролирует исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности при решении вопросов: условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием; изменения вида исправительного учреждения осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы; перевода осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа; замены несовершеннолетнему осужденному принудительной меры воспитательного характера на более строгую; установления, продления, приостановления, возобновления, прекращения превентивного надзора, а также изменения требований превентивного надзора, предусмотренных ч. 8 ст. 80 УК Республики Беларусь; отмены отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания; применения сроков давности исполнения обвинительного приговора.

Данная норма белорусского законодательства, в отличие от российского и казахстанского, предусматривает судебный контроль за исполнением не только наказаний, но и иных мер уголовной ответственности, а также включение в предмет судебного контроля вопросов, связанных с применением превентивного надзора.

В настоящее время в соответствии со ст. 20 УИК РФ суд контролирует исполнение уголовных наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со ст. 397 (за исключением случаев, указанных в п. 1 и 18) и 398 УПК РФ, а также путем рассмотрения жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Современная формулировка, увязавшая направления судебной деятельности в процессе исполнения наказаний с конкретными вопросами, предусмотренными УПК РФ, появилась в редакции Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 111-ФЗ. По нашему мнению, этой редакцией, согласовавшей УИК РФ и УПК РФ, охватывается наиболее полный круг вопросов, которые решаются судом в процессе исполнения наказаний и при рассмотрении которых осуществляется контроль.

Что касается современных тенденций, связанных с предметом судебного контроля в сфере исполнения наказаний, то следует отметить, что в российском законодательстве в настоящее время закреплены отдельные направления судебного контроля в Кодексе административного судопроизводства, что соответствует ст. 1 Кодекса, которая к предмету его правового регулирования относит судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

К направлениям судебного контроля за законностью в сфере исполнения наказаний, регламентированным КАС РФ, по нашему мнению, можно отнести деятельность суда по установлению или отмене административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также рассмотрение обращений о получении компенсации за ненадлежащие условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы.

Контрольный характер полномочий суда, связанных с присуждением компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей либо в исправительном учреждении, подтверждают положения ч. 5 ст. 227.1 КАС РФ, так как при рассмотрении административного искового заявления суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия, осуществляя тем самым косвенный контроль за исполнением меры пресечения в виде содержания под стражей и наказания в виде лишения свободы.

Контрольный характер деятельности суда, связанной с установлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, подтверждается тем, что основания для применения института административного надзора содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 173.1 УИК РФ), при его назначении в соответствии с ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ учитывается факт признания осужденного в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а значит, при рассмотрении указанной категории дел суду необходимо оценить поведение осужденного в период отбывания наказания, установить законность признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, тем самым осуществляя контроль за исполнением наказания.